

Серия «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Кустарные мастерские Московской губернии как фактор повышения профессионального образования крестьян-промысловиков

к.и.н. доц. Зозуля О.А.
Университет машиностроения
+79263315948 ozozulya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из страниц истории подготовки профессиональных кадров для кустарной промышленности Московской губернии на рубеже XIX-XX вв. Автор, анализируя архивные материалы, показывает, что кустарные учебные мастерские стали центрами распространения технических знаний и новых художественных приемов среди кустарей, способствовали развитию многих видов промыслов.

Ключевые слова: кустарные промыслы, учебные мастерские, игрушечный промысел, Московское земство.

Задача повышения уровня профессиональной подготовки специалистов не только высшего и среднего звена, но и квалифицированных рабочих кадров сегодня становится все более актуальной. Профессиональные кадры являются базовой субъективной составляющей современных инновационных процессов. В вопросе подготовки рабочих современных профессий, обладающих набором необходимых компетенций, объединились интересы работодателей, работников и образовательных учреждений, интересы производства, бизнеса и государства. Причина этого в том, что процесс модернизации в России начала XXI века столкнулся с проблемой динамического разрыва в системе профессионально-технического образования, что стало явным тормозом на пути реализации современных амбициозных инновационных проектов.

Между тем Россия не единожды прилагала усилия для преодоления профессионального кадрового голода и повышения уровня технической подготовки кадров. В предлагаемой статье автор поставил задачу на примере создания мастерских и школ для обучения кустарных промышленников показать процесс постепенного накопления опыта по улучшению качества профессионального технического образования, в котором были задействованы государственные и земские органы, а также энтузиасты, искренне заинтересованные в динамичном и независимом развитии России на рубеже XIX-XX вв.

До начала проведения крестьянской реформы феномен кустарных промыслов не был предметом обсуждения в экономической литературе. Появление в 1861 г. знаковой работы А.Корсака «О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России» [1] предшествовало развернувшейся общенациональной дискуссии о содержании понятия кустарная промышленность и целесообразности сохранения мелкого производства в условиях индустриализации [2].

Большую роль в оформлении самостоятельного направления государственной политики в области кустарного производства сыграла деятельность созданной в 70-е гг. XIX в. специальной Комиссии по исследованию кустарной промышленности. В нее вошли представители трех Министерств (финансов, государственных имуществ и внутренних дел), научных обществ, а также известные экономисты, тесно сотрудничавшие с правительством. Они обработали сосредоточенный в министерствах материал о кустарных промыслах и предложили конкретную программу исследований, включавшую пункты о группировке промыслов по техническому характеру и их географическому районированию. Итогом работы комиссии

стали публикации богатого фактического материала, собранного на местах [3].

Комиссия определила причины возрастающего внимания к развитию кустарного производства в экономической политике правительства, среди которых назывались широкое распространение кустарных промыслов в "земских губерниях", связь кустарей с земледелием и то, что кустарные промыслы служили дополнительным источником доходов для крестьянских хозяйств, которые направлялись на уплату налогов [4].

К 80-м годам термином «кустарная промышленность» в литературе и земских статистических исследованиях стали определять: 1) дополнительную, наряду с главным занятием земледелием, форму производственной деятельности аграриев; 2) стихийно-семейную организацию крестьян-промышленников, необязательно связанную с земледелием [5]. Основными защитниками «народных» форм производства в России выступали либеральные народники, отстаивающие идею особого пути развития России и не без основания считавшие, что промысловые занятия крестьян в пореформенной деревне способствовали решению острейших проблем аграрного сектора экономики.

Модернизационные процессы в России рубежа XIX – XX в. изменили роль и значение кустарной промышленности. Наступление крупной промышленности, поглощение мелких самостоятельных производств привело к упадку и исчезновению ряда кустарных занятий, но вместе с тем, кустари проявляли удивительную способность выживать в изменяющихся рыночных условиях, искать незанятые массовым производством лакуны и быстро реагировать на изменяющийся потребительский спрос. Во многом это определялось спецификой кустарного производства, о которой писал экономист второй половины XIX в. Э. Вреден: «Все изделия, требующие изящества, тщательности в отделке с высшим совершенством; они навсегда закреплены за этим производством». Ученый далее продолжал: «Следует заботиться не о замене формы кустарного производства, а только об обращении его к выделке высших изделий в данной отрасли, если ценности менее совершенные начинают на рынках вытесняться машинным производством» [6].

С 90-х гг. XIX вв. важным фактором кустарной промышленности становится направленная государственная поддержка крестьянских промыслов, главной целью которой виделось предотвращение негативных последствий форсированной индустриализации и капитализации, вылившихся в массовую пауперизацию сельского населения. Государственные органы определяли основные направления политики, а местные органы самоуправления и частные лица инициировали осуществление комплекса мер, направленных на смягчение разрушительных последствий капитализации мелкотоварного сектора экономики. Московская губерния занимала особое место в этом процессе. Она, как отмечали современные исследователи, стала «колыбелью» всех идей и земских инициатив в кустарной промышленности, курсом которых следовали в той или иной мере последовательности земства и общественные деятели других регионов [7].

Промышленно-торговая жизнь Московской губернии в силу центрального, транзитного, столичного характера региона открывала широкие возможности для приложения исторически сложившихся промышленных навыков крестьянского населения. Земские статистики, собирая данные по кустарным промыслам Московского региона, отмечали, что даже к 1913г. только 6 % всего числа крестьянских семей не имели в своем составе лиц, занятых тем или иным промыслом, и существовали только за счет сельскохозяйственного труда, а 94 % семей в большей или меньшей степени были связаны с промысловыми занятиями, работая на фабриках или занимаясь ремеслом в форме «отхода» или кустарничества. Большая часть кустарей, а их насчитывалось свыше 207000 даже в период начала промышленного подъема, было занято обработкой волокнистых веществ. Это были ткачество, производство кружевное, тамбурное и вышивальное, золотокружевной и золотошвейный промыслы и басонное производство. Обработкой дерева были заняты свыше 16 тыс. кустарей, которые были связаны с мебельно-столярным и токарным производствами, корзиноплетением, экипажным промыслом (в основном производством деревянных частей). Более 11 тыс. кустарей были связаны с обработкой металлов, 12 тыс. – с обработкой бумажной массы. Кроме того, часть крестьян гу-

бернии занималась менее распространенными, но уверенно занимающими свое место на рынке промыслами: горохоплетным, набивным, сетевязальным, бондарным, гильзовым и перчаточным [8].

Возвращаясь к истокам, к первым шагам московских общественных деятелей на пути поддержки крестьянской промышленности, следует остановиться на проведенной в 1970 г. политехнической выставке, где появился отдел кустарной промышленности и ручного труда. Экспозиция не отражала всего спектра изделий кустарных промыслов губернии, однако свидетельствовала о многообразии промысловой деятельности крестьян. Организаторы выставки в целях прояснения статистической картины составили программу вопросов для мелкой промышленности и положили начало собиранию информации [9].

Началом регулярной деятельности Московского земства в отношении мелкой крестьянской промышленности принято считать 1875 г., когда губернское земское собрание приняло решение об ассигновании средств на исследование кустарных промыслов губернии [10]. Следующим важным шагом на пути содействия кустарной промышленности региона стала в 1882 г. Всероссийская выставка в Москве с устройством отдела кустарных изделий. Выставка отразила болевые точки мелкой промышленности как с технической, так и с экономической сторон и поставила вопрос о необходимости предоставления существенной помощи для развития кустарной промышленности.

В дальнейшем по распоряжению земства в Москве был открыт Кустарный музей, велась работа по улучшению качества кустарных изделий, по закреплению на рынках в России и организации представительства музея в Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии и Англии [11].

За границей особый интерес вызывали раскрашенные и белые резные игрушки, куклы, носящие характер самобытного народного творчества, художественные изделия из дерева, изделия из папье-маше, кипариса, чинары, карельской березы, черного дерева, изделия из кожи с вышивками, строчки, кружева, прошивки, портьеры, скатерти, полотенца, дорожки, салфетки, ткани, набойки, пряжи, бисерные цепочки и т.д. По мере того, как русские кустарные изделия, благодаря своей дешевизне и оригинальности стали распространяться за границей, увеличивалось число подделок. Например, под видом русских кустарных кружев за границей продавали немецкие фабричные изделия. Ограждая кустарных производителей, Музей стал отправлять в Европу русские изделия, отмеченные особым штампом в доказательство их русского происхождения [12].

Проблема качества кустарных изделий была особой темой, которую обсуждали государственные комиссии и земства. В погоне за дешевизной, в условиях отсутствия должного технического оснащения и денег на покупку сырья, кустари часто шли по пути снижения качества изделий. Они изготавливали предметы, страдающие непрочностью, безвкусицей, отсталостью от требований современного рынка. Улучшение техники промыслов путем случайных советов, снабжение рисунками и образцами было признано далеко не полным перечнем мероприятий по поддержке промыслов. Требовалось коренное, длительное видоизменение техники, что признавалось возможным осуществить только за счет создания мастерских, обучающих взрослых кустарей на образцах, соотносимых с потребностями рынка.

Кустарная комиссия при губернском земском собрании среди мероприятий по содействию кустарной промышленности, таких как снабжение земских кустарей оборотными средствами, сырыми материалами и орудиями производства, на первый план выдвинуло мероприятия по учебно-техническому делу. С этой целью было намечено приглашение специалистов по наиболее распространенным кустарным производствам и учреждение передвижных учебных мастерских. Передвижные учебные мастерские были постепенно превращены в прочно-оседлые стационарные учреждения, которые помимо своего учебного назначения, приобрели характер районных складов, ведущих скупку кустарных изделий, снабжающих кустарей сырьем, руководящих их работами «с технической стороны» [13]. Деятельность таких мастерских организовывалась по практически однотипной схеме. В основе лежало обучение взрослого кустика путем организации учебно-показательной деятельности мастерской

и выдачи образцов. Мастерские организовывали также сбыт готовых изделий, выкупленных у мастеров. Московское губернское земство содержало паяльную и кузнечно-слесарную мастерские, которые после расширения кооперативного движения были переданы в арендное пользование кустарным трудовым артелям. На указанных принципах были организованы игрушечная, столярно-резная и щетиночная мастерские. Обучение детей во многих мастерских не ставилось в качестве приоритетной задачи, и только в кружевной школе больше внимания уделяли обучению детей.

Московские учебные мастерские стали центрами распространения технических знаний и новых художественных приемов среди кустарей, благодаря инструкторам и преподавателям мастерских и школ большой размах получил игрушечный промысел, изготовление гнутой мебели, кружевное производство, производство учебных пособий.

Выставка 1911 г., организованная Музеем образцов, созданным благодаря специальному пособию предпринимателя и мецената С.Т. Морозова, продемонстрировала высокий уровень техники и художественного мастерства кустарей, обучающихся за счет земства. Практическим направлением деятельности выставки стало, например, заключение договоров на поставки учебных пособий для всех магазинов И.Д. Сытина [14]. В связи с открытием отделения учебных пособий при игрушечной школе стало возможным снабжение земских школ и других учебных заведений коллекциями наглядных пособий по анатомии и естественной истории.

В историческом архиве г. Москвы сохранился доклад заведующего игрушечной и художественно-токарной мастерской В.И. Боруцкого в Московскую городскую управу, который отражает основные направления деятельности подобных образовательных центров, их успехи и трудности в повышении технических знаний подмосковных кустарей [15].

Большое внимание в записке было уделено анализу постановки обучения в ремесленных мастерских Германии и Австрии. Особо отмечалось, что техническое образование в Германии носит строго практический характер: «Преподавание рисования, например, ведется применительно к потребностям данного ремесла. Кондитер учится делать вензеля и украшения на свадебных пирогах, придавать кондитерским произведениям изящную форму, портной делать наброски костюмов и т.д.» [16]. Наряду с преподаванием прикладных курсов, читались курсы истории определенного ремесла в рамках общей истории культуры, преподавались общеобразовательные курсы, а также бухгалтерия и коммерческая география.

Проект устава школы-мастерской 1911 г. по игрушечному кустарному производству в Сергиевом Посаде свидетельствовал о дальнейшем развитии системы профессионального обучения. Обучение в школе продолжалось 4 года, поступающие должны были предъявить свидетельство об окончании начальной школы. Ученики мастерской получали теперь возможность осваивать не только практические приемы ремесла, но и получать дополнительные сведения по технологии, анатомии, естественной истории и истории внешней культуры. В число основных предметов включались рисование, черчение и лепка, счетоводство в связи с экономическими расчетами, товароведением и юридическими сведениями [17].

Средства на содержание мастерских имели различные источники происхождения. Отчасти расходы покрывались за счет прибыли от торговых операций самих мастерских, часть средств давали губернские земства, часть - покрывали пособия Главного управления Землеустройства и земледелия.

Земства оказывали также помощь и поддержку частной инициативе в области создания мастерских и школ. Частные лица открывали школы, не рассчитывая на личную выгоду, преследуя цели просвещения масс, смягчения экономических и социальных последствий форсированной индустриализации. Земская статистика насчитывала более 400 лиц, занятых в частных мастерских. Наиболее известные мастерские были открыты Е.Г. Мамонтовой, Т.С. Морозовым, Е.П. Васильчиковой, М.А. Львовой.

Благодаря Абрамцевской мастерской Е.Г. Мамонтовой крестьяне освоили столярный промысел, который раньше в округе не был распространен. Они выпускали киоты, иконостасы, мебель, принадлежности для письменного стола. Инициатором развития столярного

промысла в округе стала мастерская в дер. Володькина, которая была открыта при местной школе. Здесь выпускали парты для земских школ, штативы, шкафчики для реализации через кустарный Музей. Ученики по после окончания работы по вечерам занимались геометрией, черчением, чтением и письмом.

Организаторы частных мастерских старались не только привить навыки новых промыслов местному населению, но и предоставить возможность молодежи зарабатывать деньги, не отрываясь от родного гнезда, сохраняя традиционные семейные связи. Так, корневская корзиночная мастерская в Зеленоградском уезде была организована в 1899 г. местным землевладельцем Н.М. Королевым для обучения окончивших курс земской школы мальчиков, чтобы предотвратить отток молодого населения в город в поисках заработка. После смерти основателя, с 1901 г. руководство мастерской перешло к его жене А.В. Королевой [18]. Мастерская выпускала дорожные корзины различных размеров. Правильно избранный товар, мало подверженный капризам моды, давал местному населению хороший заработок и стабильность.

В целом, следует отметить, что уровень материальных возможностей и недостаток специалистов по обучению кустарей не везде позволял в широких масштабах оптимизировать земскую деятельность и реализовать инициативы по созданию кустарных мастерских и школ. Но органы московского самоуправления и частные лица, хорошо ориентирующиеся в нуждах крестьянского хозяйства, верно определяя свою стратегию в развитии крестьянской промышленности, значительно продвинулись в рассматриваемый период на пути формирования системы образования кустарей и добились положительных результатов в сохранении богатых традиций народного творчества. Опыт московского земства по развитию профессионального образования кустарей широко популяризировался в стране и был учтен в дальнейшем при формировании современной системы российского среднего профессионального образования.

Литература

1. Корсак А. О формировании промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861.
2. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX-начале XX в. М., 1995. С. 115-116.
3. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т.1-17.- СПб., 1879-1890.
4. Тарновский К.Н. Указ. соч. 115 с.
5. Васильев В.П. К вопросу о трактовке понятия «кустарная промышленность» в земской литературе и статистических публикациях конца XIX – начала XX вв. // Проблемы истории СССР. - Вып. 12. - 1982. - 156 с.
6. Вреден Э. Курс политической экономии. СПб, 1864. 290 с.
7. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Московской губернии). М., 2011. 281 с.
8. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т.1. СПб., 1913. С.1.
9. Ход местных исследований по губерниям // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности России. СПб., 1879 В.1. 37 с.
10. Центральный исторический архив г. Москва (ЦИАМ) Ф. 184, ед.хр.301. л 7.
11. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. Т.1. С. 12-13.
12. Там же. С.14.
13. Там же. С.27-28
14. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. 26 с.
15. ЦИАМ Ф.184. оп.4 ед.хр. 409, л. 4-10.
16. ЦИАМ Ф.184. оп.4 ед.хр. 409, л. 6 об.
17. ЦИАМ Ф.184. оп.4. ед.хр. 409, л. 6 об.

К вопросу о концептуализации информационной политики

Калачев Д.Н., Бровко В.Ю.

Университет машиностроения, ГК «Ростех»

kalachevdn@gmail.com, vubrovko@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные существующие подходы к определению сущности информационной политики в различных сферах публичной деятельности. Произведено сравнение отечественного и зарубежного опыта в исследуемой области. Предложен авторский подход к определению информационной политики.

Ключевые слова: информационная политика, коммуникативная политика, информационный менеджмент, коммуникативные стратегии.

В современной науке имеется большое количество работ, посвященных проблемам информационной политики, однако, несмотря на это, единого подхода к определению термина и сущностного содержания исследуемого понятия пока достигнуто не было. В связи с этим, чтобы составить полное и верное представление о том, что такое информационная политика, необходимо рассмотреть наиболее распространенные подходы ученых и специалистов из разных научных областей, так как вопросы информационно-коммуникативной деятельности могут быть в равной степени актуальны для различных сфер общественной жизни и публичного пространства.

Масштабные разработки в области информационной политики принадлежат известному российскому ученому В.Д. Попову, одному из отечественных разработчиков концепции социальной информатиологии, которая синтезирует традиционный информатологический подход к интерпретации феноменов реальности и специфические особенности и методы исследования общественных процессов, аспектов общественного сознания и поведения. Под информационной политикой в общем смысле Попов понимает систему коммуникативно-информационных действий, которые направлены на формирование и удовлетворение информационных потребностей общества [1, с. 39-42].

Согласно концепции В.Д. Попова, любые исследования информационных отношений связаны с рассмотрением цепи «государство – СМИ – общественная психика, массовое и специализированное сознание». Предмет информационной политики – закономерности развития информационной сферы и информационных отношений, методы анализа и прогнозирования их преобразований, а также выявление информационно-коммуникативных механизмов воздействия на массовое сознание. В таком случае объект информационной политики – управление информационной сферой, системой средств массовой коммуникации и состоянием общественного сознания.

В.Д. Попов делает акцент на том, что необходимо разделять государственную и негосударственную информационную политику. Так, «государственная информационная политика – это способность и возможность субъектов политики воздействовать на сознание, психику людей, их поведение и деятельность с помощью информации в интересах государства и гражданского общества» [Там же, с. 38], тогда как негосударственные субъекты коммуникации могут «вступать в диалог с государством или выступать против него, или всецело обслуживать только интересы отдельных групп и группировок, партий и даже отдельных личностей и тем самым лишиться или обрести функцию социальной коммуникации, субъекта массовой коммуникации» [Там же, с. 41].

Подчеркивая значимость и перспективность исследований в области информационной политики, В.Д. Попов обращает внимание на то, что «в последние годы в системе государственных и муниципальных органов, в негосударственных, коммерческих организациях интенсивно создаются коммуникативно-информационные подразделения: пресс-службы, службы по общественным связям, информационно-аналитические, мониторинговые (по изучению